ISSN 0869-4362
Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск ***1171****: 2657-2666*

История печально знаменитой компании по уничтожению воробьёв в Китае

Е.Э.Шергалин

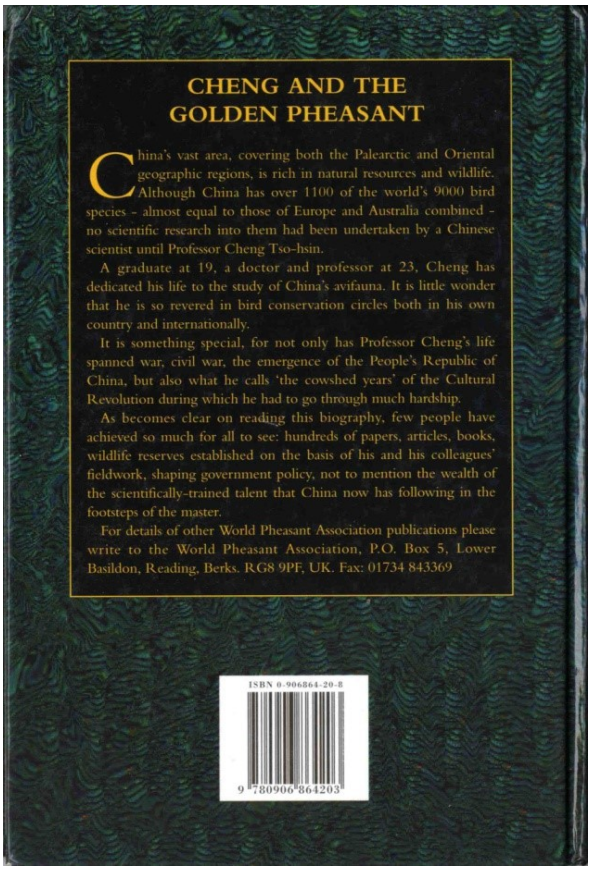
Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

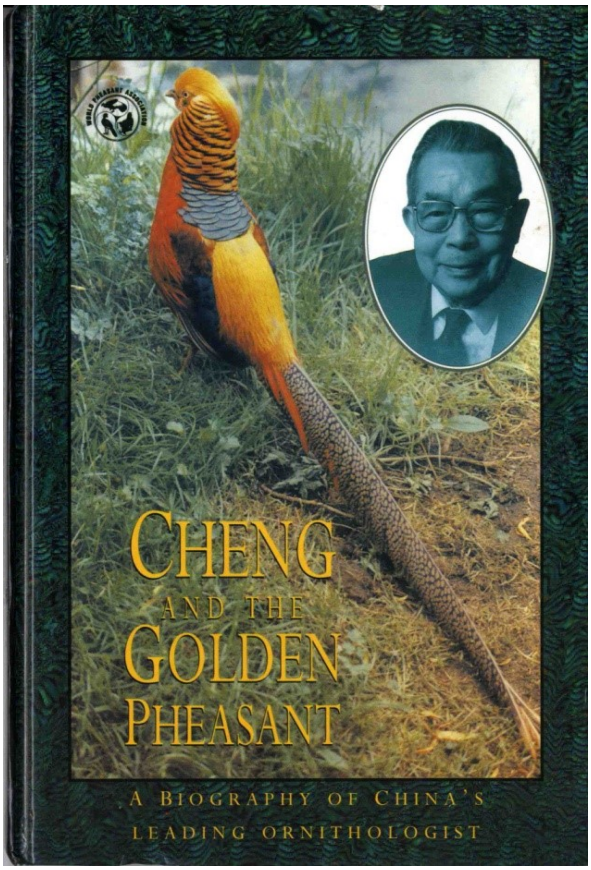
Поступила в редакцию 7 июля 2015

Прошло более полувека с печально знаменитой истории по уничтожению воробьёв в Китае. Эта компания вошла в учебники по экологии во многих странах мира, наглядно показав ошибочность упрощённых и научно необоснованных подходов. Нынешнему поколению орнитологов известны далеко не все подробности той давней истории, но у неё были и свои вавиловы, и свои лысенко.

Основателю современной китайской орнитологии профессору Ченг Цо-сину посвящена целая книга, вышедшая 20 лет назад в переводе с китайского на английский: «Cheng and The Golden Pheasant» (Yang Qun-Rong 1995). На русском языке о нём есть биографический очерк в работе Евгениуша Новака «Учёные в вихре времени» (2009) и отдель-

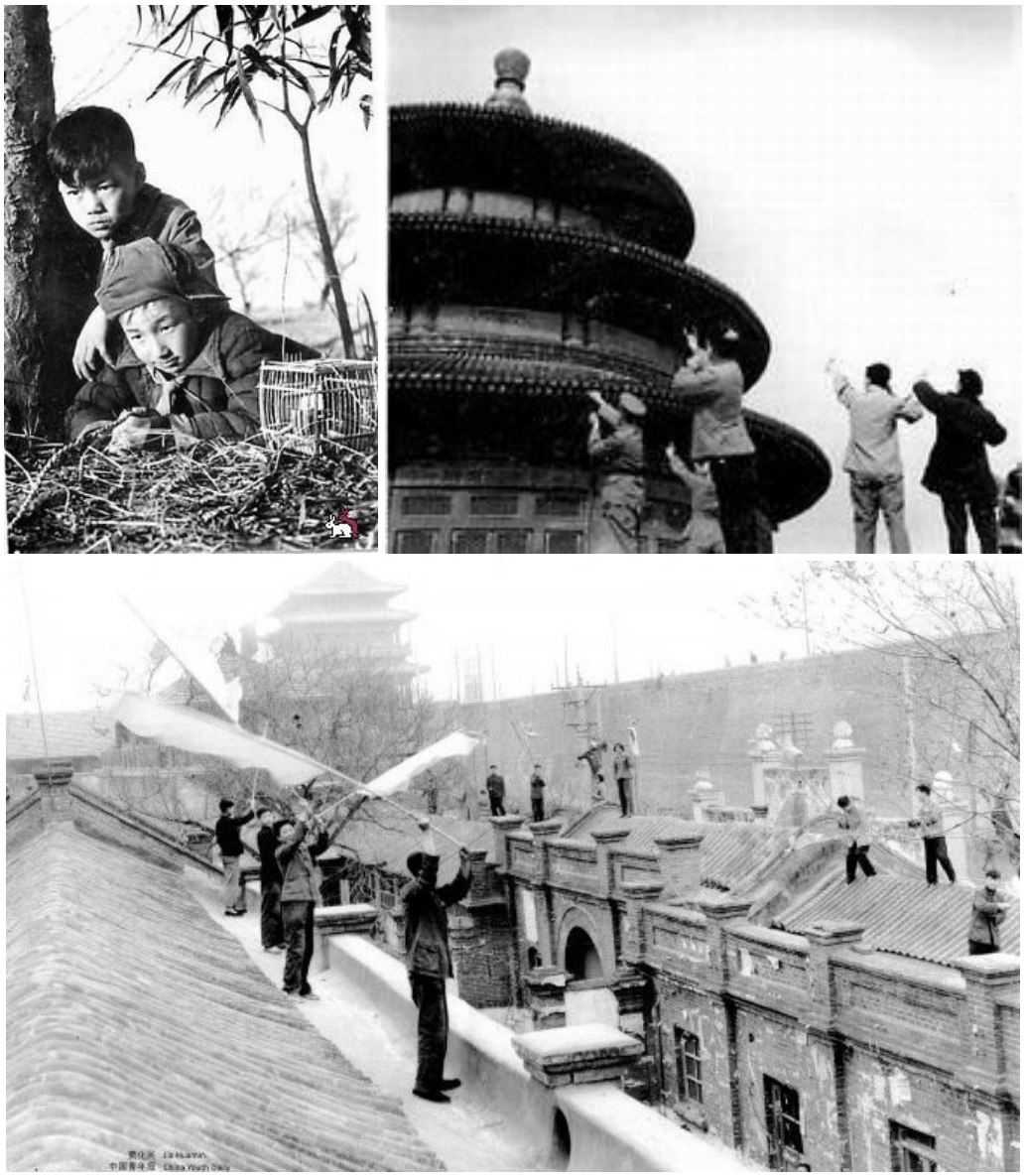
ная статья об упомянутой книге, опубликованная в Байкальском зоологическом журнале (Шергалин 2013). Нам представляется уместным привести отрывок из этой книги, описывающий битву с воробьями.





«Зимой 1955 года в Китае развернулось всенародное движение по уничтожению «Четырёх Вредителей»: воробьёв, мышей, мух и комаров. Стар и млад, мужчины и женщины, абсолютно все приняли участие: студенты покинули свои классы, чиновники прекратили работу в офисах, и таким образом по всему Пекину раздавались оглушающие звуки гонгов и барабанов, выпугивая воробьёв из гнёзд и гоняя их до полного изнеможения, пока они не падали замертво. На открытых местах использовались сети и отравленные приманки. После трёх дней непрерывного шума в Пекине почти все воробьи были мертвы.

На следующий год Китайское зоологическое общество провело своё второе национальное собрание в Циндао, что в провинции Шаньдун, на котором была поднята проблема воробьёв. Некоторые учёные обвиняли этих птиц в том, что они съедают очень много зерна, называли их «домашними ворами». Поскольку в открытых агроландшафтах Китая обитают десятки тысяч воробьёв, учёные призывали к полному уничтожению этих расхитителей зерна. В то же время некоторые другие коллеги отмечали, что воробьи приносят пользу, уничтожая большое количество насекомых, поэтому не должны истребляться. Были озвучены самые различные мнения и разгорелись жаркие споры.



Приводились доводы и из опыта других стран. Так, было отмечено, что в прошлом веке во Франции был издан указ по избавлению от воробьёв. Шесть шиллингов выплачивались за каждого убитого воробья, в результате каждый стремился убить как можно больше птиц. Однако через несколько лет пришли к заключению, что эта операция не только обошлась казне в копеечку, но и привела к массовому размножению насекомых на фруктовых деревьях, что, в свою очередь, привело к сокращению урожая. Правительство вынуждено было отозвать указ.

Будучи Генеральным секретарём Китайского зоологического общества, Ченг вынужден был высказать своё мнение. Воробьи не должны уничтожаться в любом случае, потому что они распространены по всему миру. При этом ущерб от них следует сократить, регулируя численность этих птиц. В период выведения потомства воробьи уничтожают насекомых, принося явную пользу. Делегаты съезда пришли к заключению, что пока воробьи остаются недостаточно изученными, при том что они играют большую роль в экономике и жизни людей.

После совещания Ченг и его коллеги собрали 848 экземпляров воробьёв в Чангли, где были высажены фруктовые деревья, и в сельскохозяйственных районах в окрестностях Пекина. Они всесторонне исследовали питание воробьёв в течение круглого года, используя главным образом анализ содержимого желудков, но также наблюдая кормовое поведение птиц. Орнитологи измеряли процентное соотношение содержимого желудков. У воробьёв, как и у других мелких птиц, объём содержимого желудка небольшой и его не так легко определить. Поэтому был применён метод водозамещения. Орнитологи также отсортировали различные виды пищи, чтобы потом провести сравнительное исследование. В дополнение на размножающихся в неволе птицах были проведены эксперименты. Хотя их результаты сильно отличались от полученных на диких птицах в природе, они также могли быть использованы в качестве основы для оценок.

Ченг и его помощники опубликовали статью «Предварительный отчёт о питании воробьёв» в «Журнале зоологии» в 1957 году. Опираясь на полученные результаты, они также написали статьи о пользе и вреде воробьёв в крупнейшую газету «Народная ежедневная» и другие газеты. Исследования Ченга показали, что «зимой воробьи главным образом питаются семенами трав; весной, когда идёт откладка яиц, насиживание кладок и выкармливание птенцов, то воробьи потребляют большое количество насекомых и их яиц. У птенцов насекомые составляют до 95% рациона; в июле и августе, во время уборки зерновых, воробьи причиняют ущерб урожаю, а также вредят в местах хранения зерна. После уборки урожая воробьи кормятся в основном на остатках урожая на полях и семенами трав. Поэтому в период размножения воробьи полезны для человека и наносят ущерб в местах сбора урожая и на зернохранилищах; в лесах, городах и в другие сезоны их нужно оставить в покое. Мы будем высказываться совершенно определённо о вреде, приносимом воробьями, с учётом и в соответствии с различными регионами, сезонами и различными условиями окружающей среды». Ченг настаивал на научном подходе в то время, как по все стране люди были заняты шумным и громогласным уничтожением воробьёв.

Мнения учёных приветствовались китайским правительством. Во время ревизии проекта «Основ сельскохозяйственного развития» было указано, что «воробьи не могут уничтожаться в городах и облесённых местностях». Когда «Основы» были официально признаны в 1959 году, воробьёв в квартете «Четверо вредителей» заменили насекомыми. Патетические воробьи должны, таким образом, приветствовать профессора Ченга Цо-сина за роль адвоката и их защиту.

Невозможно было предвидеть, что работы Ченга по реабилитации воробьёв позже, во время Культурной революции, будет инкриминированы ему как зловещее преступление. Кто-то сказал, что Ченг ис-

пользовал воробьёв, чтобы противопоставить себя Великому Кормчему Председателю Мао. Орнитолог был подвергнут суровой критике. Во время одного из таких совещаний кто-то распекал Ченга: «да ты понимаешь, какое страшное преступление ты совершил?». Ченг, понимая, что не сделал никаких ошибок, ответил «Я не знаю». Критики реагировали со злостью: «Ты! Реакционный академик, отважился славить воробья и нарушать самые высокие инструкции!»

Ченг не мог этого понять, несмотря на глубокие размышления. Воробьи оставались ещё в списке всепоедающих вредителей! Более того, они были замещены клопами в «Основах сельскохозяйственного развития». Почему его атаковали подобным образом? Позже кто-то конфиденциально рассказал ему, что «Высочайшие инструкции», напечатанные службой Хонг Вей Китайской Академии наук содержали такую фразу «Воробьи более не должны уничтожаться и борьба с ними должна быть замещена борьбой с клопами…» Ченг ликовал.

В разделе 11 учебника для начальных школ в 1988 году появился раздел «Реабилитируя воробьёв». В одном параграфе сказано, что «в то время очень немногие люди были согласны с Ченгом Цо-сином, но ни один не отважился вслух высказать своё мнение поскольку «уничтожение воробьёв» было инструкциями Председателя Мао и Центрального комитета партии. Но Ченг отличался от других. Он верил в научную истину и верил в то, что Председатель Мао и ЦК должны в конце концов поверить в научную истину. Он полагал, что это святая обязанность для учёного – искать и пропагандировать истину. Он открыто публиковал результаты своих исследований и своё мнение, невзирая на последствия. В конце текста он писал «Несправедливый вердикт» для воробьёв был таким образом пересмотрен. Каждый славит Ченга за его неэгоистический научный подход и превозносит как учёного чести и достоинства» (Yang Qun-Rong 1995, с. 92-97).

Известный китаевед и эколог доктор Юдит Шапиро в своей книге «Война Мао против природы» (Shapiro 2004) вот как описывает всю эту историю в главе «Природа как враг: битва против воробьёв».

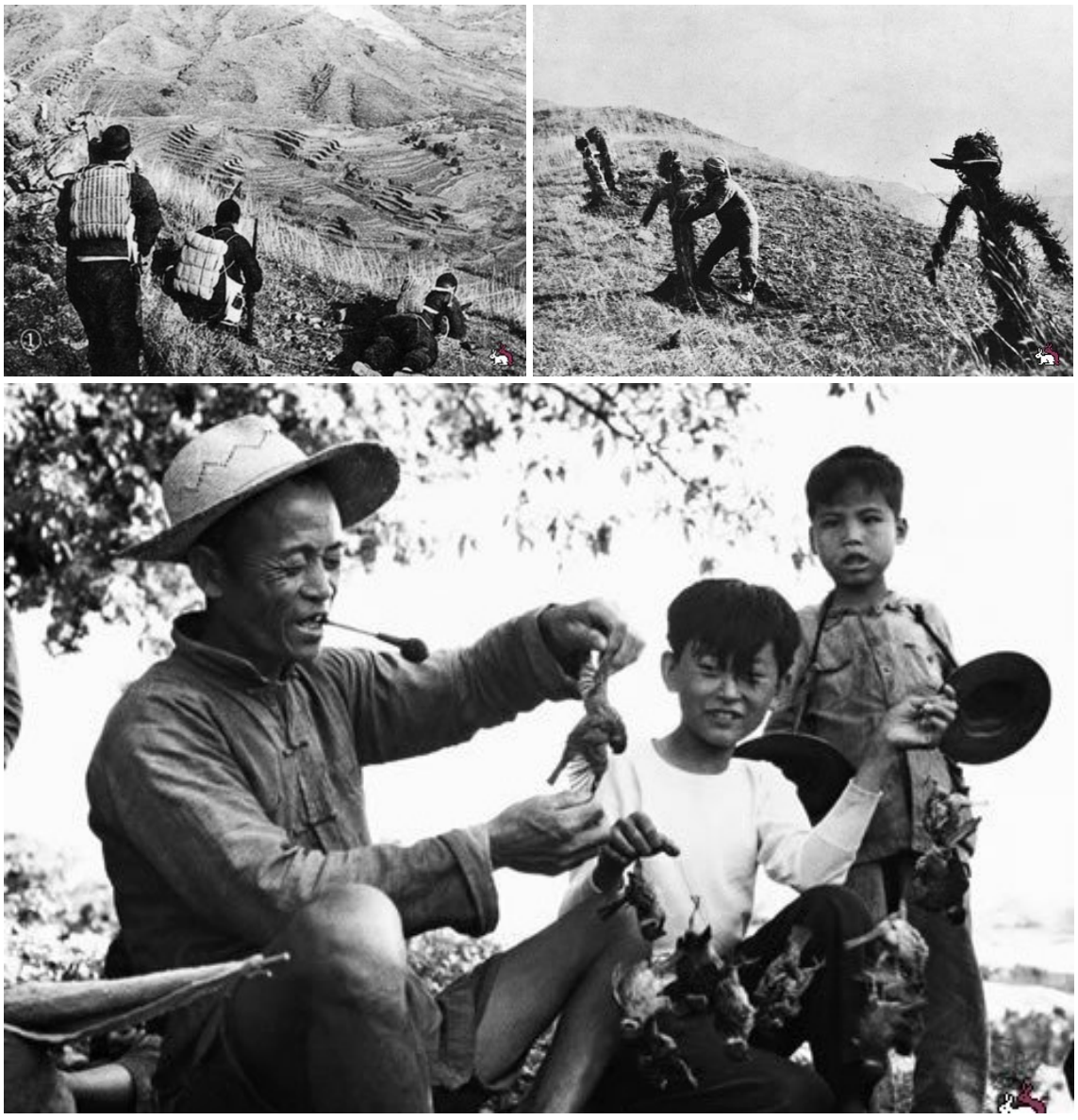
«Если природа оказывается целью для трансформации, подобно сельскохозяйственным землям или лесам, то она может восприниматься как враг, который должен быть разрушен.

Одной из наиболее напрямую нацеленных атак на природу в рамках Большого Скачка было национальное наступление на воробьёв. Как мы видели, Большой Скачок предусматривал утопическое социалистическое будущее; оно включало взгляд на общество, в котором чистота и гигиена станут нормой жизни. «Четырёх Вредителей» – крыс, воробьёв, мух и комаров – предстояло просто-напросто уничтожить. Лозунг «вымести Четырёх Вредителей» (Чу Си Хай) был распропагандирован и превратился в высоко скоординированную и синхронизиро-

ванную компанию по уничтожению птиц, которая осуществлялась по всей стране. В отличие от разрушения лесов или деградации сельхозземель, эта компания против воробьёв была нацелена на прямое убийство. Наступление на воробьёв вовлекло детей-солдат в войну против природы. В этом движении против «вредителей» школьники были среди главных участников. Председатель Мао сам установил возраст подрядчиков для участия в компании, когда выступал на Второй сессии Восьмого съезда партии 18 мая 1958 года: «Весь народ, включая пятилетних детей, должен быть мобилизован для уничтожения Четырёх Вредителей».

Многие тогдашние ученики средних школ вспоминают компанию как некоторое разнообразие и отвлечение от школьных занятий. Один житель Сычуани так вспоминал свою деятельность по уничтожению воробьёв в школьные годы: Это было развлечение – «Вымести Четырёх Вредителей». Вся школа пошла убивать воробьёв. Мы сделали лестницы, чтобы сбивать гнёзда и бить в гонги по вечерам, когда птицы возвращались на ночлег. Прошло много лет, прежде чем мы поняли, что воробьи – хорошие птицы. В то же время мы знали только одно:

что они поедают зерно. Как в настоящих военных компаниях, главным была координация действий. Участники должны были атаковать одновременно, иначе воробьи могли отлететь в более спокойные места. Но когда миллионы китайцев всех возрастов распределились по склонам холмов в одно и то же время, чтобы поднять гам и шум, воробьям просто не осталось мест для укрытий. Степень синхронизации, которой удалось добиться, производила огромное впечатление.



Специалист по сельскохозяйственной химии в Юго-Западном сельскохозяйственном университете Чонгкинга вспоминала, что весь Бейбей – район в западной части города Чунцин – вышел в сумерках на холмы. Мы должны были бить по горшкам до тех пор, пока бедные воробьи не приходили в истощение. Мы делали это в течение нескольких дней. После этого в живых осталось очень мало воробьёв. Я помню знаменитый ресторан Лугаоджиан, переехавший в Чонгкинг из Сучжоу во время войны с Японией. Излюбленным блюдом в нём были два со-

лёных воробья на палочке для «джиао». Но после компании против Четырёх Вредителей это блюдо уже нельзя было заказать. И в 1959 году там было намного больше насекомых. Постороннему глазу это не сразу заметно, но Департамент по защите растений отмечал большую заражённость зерна вредителями. Она помнила, что плакаты о Четырёх Вредителях были изготовлены так, чтобы последние казались врагами: «Был художник, который специализировался на рисовании воробьёв, в то время как другие специализировались на изображении лошадей, креветок или рыбы. После компании по избавлению от Четырёх Вредителей он уже никому не мог показывать свои картины!» Кампания в её регионе была долгой и ужесточённой, с чрезмерным использованием пестицидов. « Я не видела воробьёв годами. В этом году впервые появилось гнездо за моим окном».

Слишком поздно крестьяне поняли, что воробьи были на самом деле их великими союзниками в борьбе с вредными насекомыми. К апрелю 1960 года постельные клопы в образе врага заменили воробьёв, но к этому времени популяции воробьёв в некоторых частях Китая уже

были полностью уничтожены. В провинции Юньнань один ботаник вспоминал, как сам Мао призвал разобраться с воробьями, но затем внезапно отменил эту кампанию. Мы сбрасывали гнёзда воробьёв, разбивали яйца и убивали птенцов. Позже учёные стали писать, что воробьи едят и насекомых, Национальная Академия наук выпустила доклады о том, как много насекомых поедают воробьи в сравнении с количеством поедаемых зёрен. И мы прекратили избиение этих птиц. Стоило только Председателю Мао сказать «суанле» (забудьте об этом). В те дни слово одного человека означало всё.

Несмотря на очевидную глупость, дух компании против «Четырёх Вредителей» не исчез полностью из Китая. Постер, датированный 19 июня 1998 года, размещённый на публичной стене Юго-Западного сельскохозяйственного университета, восклицал: «Избавьтесь от Четырёх Вредителей», точно так же, как во время Большого Скачка. Тараканы заменили воробьёв или постельных клопов, но другие «вредите-

ли» были те же – крысы, мухи, и комары. 95% жилищ и рабочих мест было приказано очистить от определённого процента вредителей к намеченному сроку. Казалось невероятным, что такие цели могут быть выполнены и что местные жители положительно отнесутся к такой кампании.

Невозможно подсчитать сколько зерна было потеряно из-за заражения насекомыми после избиения воробьёв, особенно принимая в расчёт и другие факторы, воздействующие на показатели урожая зерна. Да и внимание государства к урожаю 1958 года было недостаточным из-за главного упора на выплавку стали. Китайцы часто упоминают эту компанию по борьбе с «Четырьмя Вредителями» как причину длительного экологического дисбаланса на территории страны. Массовое избиение воробьёв осталось нелепым эпизодом в никому не нужной мобилизации человеческой энергии с целью резко изменить окружающий мир. Эта история стала также ярким примером того, как противоречивые подходы эпохи Мао по отношению к природе были превращены в реальные шаги и поступки (Shapiro 2004).

Справедливости ради надо отметить, что массовая атака на вредителей не была изобретением Мао – у него в начале XX века были предшественники, но он превзошёл их организованностью массовых действий людей и масштабами воздействия на экосистему (Garret 1970).

В последние годы появилась возможность посмотреть видеоролики об этой печальной истории в Интернете. Трагический опыт Китая в этом отношении предостерёг другие страны от возможного повторения подобных компаний.

Литература

Новак Е. 2009. *Учёные в вихре времени. Воспоминания об орнитологах, защитниках природы и других натуралистах*. М.: 1-473.

Шергалин Е.Э. 2013. Рецензия на книгу «Ченг и золотой фазан» Джанг Кун-Ронг (китайское издание 1993 года и британское издание 1995 года) // *Байкал. зоол. журн.* 1 (12): 131-133.

Yang Qun-Rong 1995. *Cheng and The Golden Pheasant. The Biography of Cheng Tso-Hsin*. Fujian: 1-268.

Garret S. 1970. *Urban China: The Chinese Y.M.C.A., 1895-1926*. Harvard Univ. Press.

Shapiro J. 2004. Mao's war against nature // *Politics and the Environment in Revolutionary China*. Cambridge Univ. Press: 86-89.

https://www.youtube.com/watch?v=PZLCp4bPAOo

https://www.youtube.com/watch?v=ew5dAfNLIuw

http://rayfifty.com/2014/07/12/great-sparrow-campaign-the-tragedy-and-the-great-lesson/

http://crisispictures.blogspot.co.uk/2011/09/great-sparrow-part-ii.html

http://blogs.discovermagazine.com/bodyhorrors/2014/02/26/mao-four-pests-china-disease/